

Письма в редакцию

ОБ ИНФИНИТИВЕ В «LEGES MOTUS» НЬЮТОНА

Хорошо известно, что в латинском оригинале труда Ньютона «*Philosophiae naturalis principia mathematica*» основные законы движения сформулированы по схеме «*accusativus cum infinitivo*», т. е. подлежащее стоит в винительном падеже («*corpus omne*», «*mutationem motus*», «*reactionem*», «*actiones*»), а сказуемое в инфинитиве («*perseverare*», «*esse*», «*fieri*», «*dirigi*»). Это — свойственный латинскому языку оборот, чуждый новым языкам. Поэтому формулировки ньютоновских «*leges motus*» переводились на новые языки всегда в точном согласии со смыслом, с подлежащим в именительном падеже и сказуемым в изъявительном наклонении. Никакого иного смысла эти формулировки иметь не могут. В частности, в русском переводе инфинитив звучит как повеление, тогда как в латинском языке инфинитив никогда не употребляется в смысле повелительного наклонения.

Впервые, по-видимому, Я. Г. Дорфман высказал, вопреки вышесказанному, ошибочное мнение, будто «Ньютон придал законам характер „божественных повелений“» [1, с. 231]. Такая видимость, действительно, получается, если в переводе сохранить инфинитив. Вот у Я. Г. Дорфмана «*leges motus*» и начинаются словами: «Всякому телу продолжать удерживаться...», «Изменению движения быть пропорциональным...», «Действию всегда встречать...». Подобный перевод не только неточен, но просто неверен. Он и непоследователен, так как, с одной стороны, в нем сохранен инфинитив, а с другой стороны, винительный падеж произвольно заменен дательным. Конечно, обратное введение винительного падежа не только ничего не исправило бы, но привело бы к бессмыслице. Переводить следует по схеме «*potinativus cum indicativo*», точно соответствующей в данном случае латинской схеме «*accusativus cum infinitivo*».

Ошибку Я. Г. Дорфмана повторяет и

В. С. Кирсанов в рецензии «Новое о Ньютоне» [2, с. 161].

Если попытаться перевести обратно на латинский язык формулировки, предлагаемые Я. Г. Дорфманом и В. С. Кирсановым как переводы формулировок Ньютона, то получилось бы нечто совсем иное. Так, первый закон звучал бы: «*Corpus omne perseverato in statu suo quiescendi vel movendi uniformiter in directum, nisi quatenus illud a viribus impressis cogetur statum suum mutare*». Здесь действительно повеление, только Ньютон так не писал.

Необходимо отметить, что оборот «*accusativus cum infinitivo*» употребителен в придаточных предложениях, но не в главных. Перевод на русский язык таких придаточных предложений начинается обычно союзом «что». У Ньютона же главное предложение опущено; оно подразумевается, вследствие чего придаточное предложение получает вид главного. Поэтому формулировки Ньютона звучат несколько необычно, что, возможно, и порождает неверное понимание. Если бы мы пожелали восстановить подразумеваемое главное предложение, то получили бы примерно следующий текст: «*Axiomata sive leges motus sunt, primo, corpus omne perseverare...; secundo, mutationem motus proportionalem esse...; tertio, actioni contrariam semper et aequalem esse reactionem...*». В переводе:

«Аксиомы или законы движения состоят в том, что, во-первых, всякое тело продолжает удерживаться...; во-вторых, изменение движения пропорционально...; в-третьих, действию всегда есть равное и противоположное противодействие...»

П. Г. Кард (Тарту)

Литература

1. Дорфман Я. Г. Всемирная история физики. М., Наука, 1974.
2. Кирсанов В. С. «Новое о Ньютоне». — Вопросы истории естествознания и техники, № 2, 1980.